

ОБРАЗОВАНИЕ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

В формирующемся сегодня «обществе знания» одна из лидирующих позиций принадлежит системе образования. В своей деятельности она реализует множество взаимосвязанных функций. Среди них – подготовка кадров высшей квалификации, фундаментальные научные исследования, НИОКР, ретрансляция социокультурного опыта, международное сотрудничество, поиск новых технологий обучения и адекватных ответов системы образования на вызовы информационно-коммуникативной среды. Особо следует отметить такой тренд, как процесс цифровизации образовательного пространства. Суть последней – в развитии и использовании технологий, основанных на алгоритме, калькуляции, дискретности, программируемости. Цифровизация образования существенно меняет сложившиеся образовательные практики и форматы коммуникаций; в перспективе, возможно, исчезнет и исходная ячейка традиционной педагогики – система «учитель-ученик». В конце концов доцент или профессор – это такая ограниченная «база данных». Но это как бы шутка. В контексте идущих трансформаций вопрос о человеке и его способности к самоорганизации, мотивации к постоянному самообразованию является весьма насущным. Будущее вариативно. В нем будут реализованы те варианты развития социума, которые сегодня проявляют себя в виде возможностей и намечающихся тенденций. Одна из них связана с онтологией человека и поиском ответов на вопросы, кто есть *homo sapiens* и каково его предназначение? История культуры дает богатую палитру образов человека – от религиозно-мифологических представлений до философских и научных концепций. Некоторые из них (либералистская, социалистическая, натуралистская, религиозно-фундаменталистская) были положены в основу целерациональных известных социальных проектов XIX-XX вв. Наиболее жизнеспособным среди них оказался либералистский с его идеалами гуманизма, свободы и абсолютной самоценности личности. Однако в настоящее время он подвергается все большему сомнению и критике. На смену ему идет идеология «постчеловека». «Постчеловек» – это уже не социокультурный феномен (как мыслилось во все времена), а некая техническая фабрикация (изделие). За «ваяние» нового типа *Ното* берется наука (НБИКС- технологии). Предлагаются разные варианты реализации неоевгенических проектов – от почти бессмертных антропоидов и киборгов до неорганических обладателей искусственного интеллекта. Что здесь существенно: наука и инженерия смотрят на проблему трансформации человека как сугубо техническую задачу, вполне реальную и в принципе осуществимую. Ее решение связывается с соответствующим финансированием проекта, дальнейшими исследованиями, конструированием подходящих материалов, новых технологий и разработкой все более совершенных алгоритмов. Однако за скобками данного проекта и образа постчеловека остается вопрос: «А носителем человеческих качеств будет *posthomo*? Или это будет совершенно другое существо с иными физическим, когнитивными и эмоциональными характеристиками?». Вне рефлексии остается и тугой узел мировоззренческих, 206 нравственных, психологических, социальных, правовых и педагогических проблем [1, с. 55–62]. Будущее надвигается стремительно, как *Futureshock*. Наряду с маячащими на горизонте возможными вариантами трансформации *Ното* стремительно меняется и среда его обитания – природа, общество, культура коммуникации. Социум из прочной онтологической структуры с известным набором констант (экономических, политических, гендерных, институциональных и т. д.) превращается в некую текучую и изменчивую сущность. Интернет, информационно-компьютерные технологии, сети открывают необозримые горизонты другого, виртуального, бытия общества и человека. В этих условиях классический педагогический вопрос «Кого, чему и как учить?» приобретает особую актуальность. И если система образования сегодня, как нередко говорят, это территория опережающего развития, то проблема человека, его

развитие в горизонте личности должна быть для этой «территории» столь же важной, как цифровые и интеллектуальные технологии, искусственный интеллект и интеллектуализация образования. «Оцифровать» мозг и психику молодого человека под специальность несложно. К такой перспективе они уже давно подготовлены. Процесс цифровой социализации личности начинается сегодня чуть ли не с младенчества. Широко известны и связанные с нею последствия. В связи с этим принципиальное значение имеет вопрос переосмысления роли и значения образования в аспекте формирования у учащихся не только hard skills, но и soft skills. Дело в том, что формирование и развитие «мягких умений» (т. е. социальных, коммуникативных, волевых и эмоциональных качеств), в отличие от «твердых» профессиональных компетенций, практически не являются предметом учебных программ. В данном вопросе есть моменты принципиального характера. Один из них связан с интерпретацией понятий «знание» и «информация», имеющих важнейшее значение для образовательных практик. В научной литературе существуют разные мнения на предмет соотношения их содержания и объемов, способов существования и форм представления [2]. Большинство исследователей момент общности усматривают в том, что знание и информация выражаются в знаке. Действительно, философские трактаты, романы, стихи, юридические акты, технические инструкции, учебные пособия, речи ораторов и т. д. можно рассматривать и как знание, и как информацию. Вместе с тем знание может быть и невербализованным, знаково неформальным, быть сокровенным, неявным, неотрафлированным, интуитивным. Особенность знаний (и в виде знаковых систем, и неявных представлений) заключается в том, что они адресуются человеку как целостному субъекту, т. е. его уму, сердцу, чувствам, вере, могут накладывать на него определенную ответственность и т. д. Усвоение (интериоризация) индивидом знаний в процессе социализации является важнейшей предпосылкой его развития в горизонте личности. Поэтому «сила» знаний не только в преобразовании внешней среды, но и преобразении человека. Информация (например, в виде последовательности или комбинации сигналов определенной структуры) имеет не только человеческую (социокультурную) знаково- символическую форму существования, но и природную. Последняя может определяться мерой энтропии материального объекта. В этом смысле обмен энергией, веществом и информацией является универсальной предпосылкой самоорганизации и развития всех материальных систем, включая биоту и социум. В природных взаимодействиях информация (скажем, закодированная в ДНК) является исходной матрицей самоконструирования живого организма в процессе онтогенеза. Аналогичным образом она «срабатывает» и в воспроизводстве социальных структур и отношений (с тем отличием, что хранителем социального «генома» выступает культура). Информация превращается в знание законов природы («первой», «второй, а 207 сегодня и «третьей»), социальных и культурных процессов и человеческих действий при условии ее декодирования познающим субъектом. Обретение знаний, их умножение шло (и идет) через метод проб и ошибок, «расколдовывание природы» (М. Вебер) философией, научные исследования, переменные социальные практики, техническое и художественное творчество и т. д. Знания многообразны. Но для систем образования особое значение имеют научные знания. Их отличительная особенность – объективность. В этом смысле они ценностно нейтральны. Сказанное справедливо прежде всего по отношению к естественнонаучному, математическому и техническому знаниям. Вместе с тем здесь нужна оговорка: ценностная нейтральность вышеназванных видов научных знаний принципиально важна в социальном аспекте. Но на индивидуально-личностном уровне объективные научные знания сопрягаются с эмоциональным строем и ценностными представлениями их носителей. В этом плане и говорят о нравственной ответственности ученых и инженеров за результаты их деятельности. Социогуманитарные знания (история, социология, экономика, языковедение, педагогика, культурология, искусствоведение, психология,

герменевтика, социология, философия и т. д.) по самой природе своей так или иначе связаны с мировоззрением, идеологией, верой, социальными чувствами, идеями и идеалами людей. Их предназначение – ориентировать социум и индивидов в истории и жизненном мире. В социальном аспекте изучать и знать историю и культуру нужно не для того, чтобы предсказывать будущее, как справедливо замечает в своем бестселлере Н. Харари, а чтобы освободиться от прошлого и задуматься над перспективами альтернатив [4, с. 81]. Эта задача сегодня более чем актуальна. На индивидуальном же уровне гуманитаристика (комплекс философских и научных социокультурных знаний о человеке) является важнейшим (наряду с религией) каналом самопознания и самопонимания индивида. Следовательно, продуманная оптимизация социогуманитарного блока должна быть сопряжена с ясным пониманием целей и задач его изучения и реальным «вкладом» в развитие личности молодого человека, осознанного культивирования у него soft skills. В связи с этим еще раз вернемся к проблеме «знание – информация». Термин «информация» сегодня прочно ассоциируется со СМИ, и прежде всего электронными. Их задача, как известно, по большей части сводится к манипулированию сознанием людей и программированию их поведения, уводу от объективного понимания действительности и блокированию у них потребности в самостоятельной рефлексии. Сфера образования как раз и призвана выполнять работу по демистификации информационного пространства, и прежде всего посредством формирования у молодых людей способности (основанной на объективных знаниях) к критико-аналитическому восприятию реальности и самих себя. Понимание же педагогического процесса исключительно как информационно-коммуникативного обмена (а в последнее время все более популярной становится идея дистанционного обучения) объективно ведет к его формализации и деперсонализации. Отождествление знания с информацией неизбежно ведет к ее усвоению «на время», «к сведению» (например, для сдачи ЦТ или экзамена). А затем оно благополучно забывается. В этом случае, во-первых, не актуализируется и не задействуется долговременная память (нет «установки»). Во-вторых, не развиваются речь и мышление, т. е. интеллектуальная культура человека. В этом просто нет потребности: нужную информацию всегда можно извлечь из Сети. Вместе с тем память и речь – важнейшие «слагаемые» не только интеллектуального, но и личностного роста. Без их тренировки, упражнения невозможно полноценное развитие «сущностных сил» (Маркс) индивида, а значит, и человеческой личности. Во-вторых, «информация по случаю» не интегрируется во внутренний мир, в жизненные стратегии человека. А знание, не оказывающее влияния на самосознание человека, на изменение его поведения, бесполезно [3, с. 73]. Таким образом, вопрос о «переоценке ценностей» современных образовательных практик следует ставить и интерпретировать комплексно. Педагогический процесс – это процесс формирования не только компетентностного потенциала личности, но и ее социокультурных и психологических качеств и установок. Постановка подобного рода задачи диктуется вызовами «иной современности» (У. Бек) – прогрессом науки и техники, повсеместным внедрением инновационных технологий, масштабными социальными трансформациями и возрастающими индивидуальными возможностями человека. Выделяя в ней различные аспекты и измерения (экономические, профессиональные, технологические, социальные, педагогические, личностные и др.), анализируя их, важно видеть контекст или, точнее, фокус, в котором они должны сходиться. Таковым, на наш взгляд, должна быть идея культивирования и развития свободной личности, формирования и обогащения конкурентоспособного человеческого капитала как констант обеспечения гуманитарной безопасности и суверенитета нашей страны.

Список использованных источников

1. Харари, Ю. Н. Homo Deus. Краткая история будущего / Юваль Ной Харари : [пер. с англ. А. Андреева]. – М. : Синдбад, 2019. – 496 с.
2. Карпов, А. О. Общество знаний: знание против информации / А. О. Карпов // Философские науки. – 2017. – № 12. – С. 19–36.
3. Малыгина, Г. И. Цифровая социализация в условиях дистанционного обучения / Г. И. Малыгина, В. И. Миськевич // Дистанционное обучение – образовательная среда XXI века : материалы XI Международной научно-методической конференции (Республика Беларусь, Минск, 12-13 декабря 2019 года) / редкол. : В. А. Прытков [и др.]. – Минск : БГУИР, 2019 – С. 193-194.
4. Харари, Ю. Н. Sapiens. Краткая история человечества / Юваль Ной Харари : [пер. с англ. А. Сумм]. – М. : Синдбад, 2019. – 520 с.